

посмѣлъ бы зайти такъ далеко. Между тѣмъ Екатерина никого не посвящала въ тайны своей политики по отношенію именно къ Польшѣ, о дѣлахъ этой страны не говорила ни слова даже съ Панинымъ и Воронцовымъ, а писала и дѣлала всѣ распоряженія сама лично. Въ Польшѣ и при европейскихъ дворахъ стали распространяться слухи, что русская императрица старается вызвать революцію въ республикѣ, съ цѣлью низвергнуть недостаточно скоро умирающаго короля и посадить на его мѣсто кого-нибудь изъ своихъ партизановъ. Слухи эти находили себѣ подтвержденіе въ посѣщенныхъ военныхъ приготовленіяхъ въ Польшѣ и въ сосредоточеніи русскихъ войскъ въ Лифляндіи. Очевидно, съ той и съ другой стороны готовились къ чему-то чрезвычайному. Польша волновалась, конфедерация могла устроиться не сегодня-завтра. Панинъ трепеталъ, съ ужасомъ ожидая, что Россія втянута будетъ въ войну, вовсе не желательную и ни для чего ненужную. Недоволенъ былъ и Фридрихъ. Въ его расчеты вовсе не входило позволять Екатеринѣ неожиданно поставить его въ такое положеніе, при которомъ ему пришлось бы выбирать между союзомъ съ Россіей и войной, которой онъ желалъ такъ же мало, какъ и Панинъ. Онъ приказывалъ своему послу въ Петербургѣ развѣдать хорошенько о намѣреніяхъ Россіи какъ насчетъ союза съ нимъ, такъ и насчетъ польскихъ дѣлъ, но получилъ въ отвѣтъ, что о послѣднемъ предметѣ онъ, какъ и никто другой въ русской столицѣ, сказать ничего не можетъ, ибо императрица хранитъ все это про себя; она же, судя по ея поступкамъ, во всей Польшѣ ни о чемъ такъ не заботится, какъ объ охраненіи графа Понятовскаго. Екатерина ничего ему объ этомъ не говорила, но Фридрихъ зналъ черезъ своего посла, что это-то повидимому и есть то самое лицо, которое императрица назначаетъ въ будущіе короли Польши. Въ концѣ лѣта Сольмсъ извѣстилъ его, что командующему войсками въ Лифляндіи Салтыкову готовится приказъ вступить въ Польшу. Фридрихъ рѣшилъ тогда, что время вышаться. Въ началѣ августа 1763 г. онъ въ собственноручномъ письмѣ къ Екатеринѣ косвенно затронулъ вопросъ о Польшѣ и планы императрицы, и опять, нѣсколько времени спустя писалъ Екатеринѣ: «Государыня, сестра моя, я получилъ сейчасъ депешу изъ Вѣны, которую нахожу слишкомъ важной, чтобы скрыть ея содержаніе отъ вашего императорскаго величества. Вы увидите тамъ, о чемъ думаютъ при этомъ дворѣ и что подозреваютъ въ вашихъ планахъ на Польшу. Не то, чтобы вашему величеству слѣдовало пугаться этого, по-